

Правовое регулирование проведения игр и пари

Научный руководитель – Моргунова Елена Алексеевна

Даниленко Н.В.¹, Филиппова Е.Д.²

1 - Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт правового консалтинга, Москва, Россия, *E-mail: dnv-131100@yandex.ru*; 2 -
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт правового консалтинга, Москва, Россия, *E-mail: elena.filippova1201@gmail.com*

В доктрине гражданского права выделяют особую разновидность гражданско-правовых сделок - алеаторные сделки. Они порождают обязательства, тем или иным образом основанные на риске. Цивилисты объединяют под этим понятием договоры страхования, ренты, игр и пари, а также некоторые биржевые срочные сделки [6]. В данной статье мы рассмотрим правовое регулирование отношений, возникающих из таких алеаторных сделок, как игры и пари, и приведем обоснование решению законодателя лишить требования граждан, возникающие из игр и пари, судебной защиты [1].

В основе классической концепции алеаторных сделок лежит идея о перераспределении рисков. То есть, к примеру, лицо путем выплаты определенных сумм денежных средств в договоре страхования или отчуждения имущества другому лицу в рентных отношениях слагает с себя бремя возможного наступления неблагоприятных последствий [2]. В данных отношениях бенефициар предопределен, и риск состоит лишь в том, воспользуется он своим преимущественным положением, которое он занял благодаря заключению договора, направленного на перераспределение риска, или нет. Проигравших в такой модели правоотношений нет.

Напротив, договоры об играх и пари заключаются с совершенно иной целью - создать риск с надеждой на благополучный исход лишь для одной из сторон. Факт появления риска продуцируется самим фактом заключения сделки. В момент заключения данной сделки известны только ее участники, и до наступления определенных обстоятельств (случая) не понятно, кто из участников окажется на какой стороне (на стороне кредитора или должника), что отличает игры и пари от иных алеаторных конструкций [7].

Видится справедливой классификация алеаторных сделок, проведенная французским ученым Мазо, который делил их на «договоры, в которых цель сторон заключается в том, чтобы испытать судьбу, извлечь из нее определенную выгоду, и договоры, в которых, напротив, целью для его сторон или для одной из них является защита от судьбы» [9]. Первую группу будут составлять только договоры о сделках и пари.

Таким образом, можно отметить нетипичность игр и пари как алеаторных сделок в силу того, что они направлены на повышение степени риска для имущественных субъектов, а не на его перераспределение. Это порождает неустойчивость гражданского оборота, поэтому законодатель выразил желание не покровительствовать подобного рода сделкам.

Создание сторонами риска путем заключения договора об игре или пари, чтобы в случае удачи получить прибыль без усилий и затрат, не поощряется ни государством, ни обществом. Такие сделки способствуют погоне человека за азартом, удовлетворению необоснованно возникшей прихоти испытать судьбу. Так, до середины XVIII века подобные сделки вообще были запрещены [5] в России. Например, Анна Иоановна таким образом аргументировала данный запрет: «Игроки не только в крайнее убожество и разорение приходят, но и в самый тяжкий грех впадают, и души свои в конечную погибель приводят» [4].

В настоящее же время играть в карты на деньги или заключать пари с имущественным выигрышем в России не возбраняется. Но лишив данный вид сделок судебной защиты,

государство создало условия для дестимуляции граждан на вступление в подобного рода обязательства.

Определенная степень веры в случай роднит игры и пари с расчетными форвардными контрактами. Но в отличие от первых при заключении сделки на разницу у субъекта имеется экономический расчет рисков, он имеет конкретные ожидания, основанные на анализе соответствующего рынка. На бирже не играют и не держат пари, а спекулируют [8], то есть осуществляют профессиональную деятельность.

Цивилисты отмечают, что каузой расчетных форвардных контрактов является извлечение предпринимательской прибыли с помощью подобных рискованных договоров [3]. Основной целью заключения форвардных контрактов является страхование риска изменения цены базисного актива [10]. То есть, они основаны на хозяйственном (или предпринимательском) риске. В то время как сделки об играх и пари заключаются в целях удовлетворения личных неимущественных потребностей.

Таким образом, видится обоснованность решения законодателя признать право на судебную защиту расчетных форвардных контрактов путем исключения данного вида сделок из сферы действия норм об играх и пари, в то время как сами обязательства из игр и пари все так же не обладают судебной защитой ввиду отсутствия экономической полезности данного вида сделок.

Обобщая вышесказанное, приходим к следующему выводу: в основе решения законодателя о лишении требований граждан, возникающих из игр и пари, судебной защиты лежит целый комплекс причин. Это и особая природа данных договоров, заключающаяся в направленности на искусственное создание, и нравственная несостоятельность погони за азартом, которая исторически более того была под запретом. И ключевое: отсутствие экономической разумности данного вида сделок. В отличие от иных алеаторных сделок игры и пари не способствуют развитию гражданского оборота, росту ВВП. Такие сделки не удовлетворяют подлинные экономические потребности, поэтому судами и не предоставляется защита отношений, вытекающих из игр и пари, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Источники и литература

- 1) ст. 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- 2) Белов В.А. Игры и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. №9. С. 13-21.
- 3) Гаджиев Г., Иванов В. Квазиалеаторные договоры (проблемы доктрины, судебной защиты и правового регулирования) // Хозяйство и право. 2005. №3. С. 97.
- 4) Ковтун Е.В. Игровой бизнес в России: законодательное регулирование. // Ассоц. "Юрид. центр". Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005 (Типография «Наука» РАН). 212 с.
- 5) Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48 т.
- 6) Спектор Е.И. Правовое регулирование алеаторных сделок // Право и экономика. 2005. № 8. С. 18-21.
- 7) Федотов А.Г. Игры и пари в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2011. N 2. С. 25-74.

- 8) Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. // Киев: Тип. И.Н. Куш-
перева и Ко, 1886. 258 с.
- 9) Henri et L. Mazeaud, Jean Mazeaud. Lecons de droit civil. Paris, Tome troisieme.
- 10) Журнал «Финансовый директор»: <https://www.fd.ru/articles/10504-kak-sostavit-fornardnyy-kontrakt>